

В настоящее время есть необходимость вернуть педагогическую классику в ее полном, неискаженном виде, и труды Ушинского заслуживают этого в первую очередь.

Литература

1. Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения : в 6 т. / сост. С.Ф. Егоров. – М. : Педагогика, 1990. – Т. 5: Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии.
2. Ушинский, К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании / К.Д. Ушинский // Избранные педагогические сочинения. – М., 1945. – С. 327–334.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ЕВРЕЙСКИХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Э.Г. Иоффе, БГПУ (г. Минск)

Одним из важных факторов трансформации образования и мировоззрения в современном мире является взаимовлияние языков и культур. В истории еврейских и славянских языков и литератур одной из малоисследованных проблем является вопрос об их взаимовлиянии. В подавляющем большинстве случаев такое взаимовлияние начинается с взаимовлияния языков – еврейских (иврит, идиш) и славянских (русского, польского, белорусского, украинского и др.). Даже в таком солидном издании, как энциклопедия «Беларуская мова» (Минск, 1994) нет ни слова о взаимовлиянии белорусского языка и еврейских языков.

Древнееврейским языком принято называть язык, на котором написана еврейская Библия (Ветхий Завет христианской Библии). В последнее время наряду с термином «древнееврейский язык» все чаще употребляется термин «библейский иврит». Еврейская Библия – единственный памятник этого языка, если не считать очень скудного эпиграфического материала и дошедших до нас фрагментов книги Бен-Сиры (Иисуса, сына Сирахова).

Еврейский язык начала нашей (новой) эры уже сильно отличается от древнееврейского языка Ветхого Завета. Его обычно называют послебиблейским или мишнаитским (Мишна – собрание нормативных актов иудаизма, древнейшая часть Талмуда; сложилась к 200 г. н. э.). В XX веке на основе библейского, мишнаитского и средневекового литературных диалектов был заново создан живой разговорный язык, на котором говорят сейчас в Израиле. Его называют ивритом (или, чтобы отличить от его предшественников, современным ивритом).

Основателем современного иврита можно считать уроженца белорусского города Копыля, «дедушку еврейской литературы». Менделе Мойхер-Сфорима [1]. В произведениях, написанных после 1886 года, он создает новую стилистическую систему, основанную на использовании языковых богатств всех эпох истории иврита. Творчество Менделе и последующих писателей приблизило иврит к жизни и оказало большое влияние на дальнейшее развитие языка.

На рубеже XIX–XX веков происходит беспрецедентное в истории языков событие – возрождение мертвого древнего языка. Этот мертвый язык, который называли древнеиудейским, возродился в качестве естественного живого языка – языка повседневного общения целого народа. Пионером возрождения иврита был уроженец местечка Глумин Шифрзовщинского района Витебской области Элизер Бен-Иегуда. По мере того как евреи передвигались на восток, они приносили с собой этот язык. Расселяясь в Польшу и Великом княжестве Литовском, они добавляли к нему слова из окружающих местных языков. Так образовался идиш. К XVII веку подавляющее большинство евреев Европы говорило только на нем. Иврит использовался лишь в школах и синагогах, учебниках и молитвах.

Идиш впервые появился в 1648 году в стихотворении о резне, которая была учинена казаками Зиновия-Богдана Хмельницкого. В этом произведении говорится, что погромщики глумились над евреями, передразнивая их речь на идиш [2, с. 665]. С самого возникновения в X веке и до конца XVIII века идиш был основным средством устного общения евреев от Голландии до Украины, в польских и белорусских поселениях в Италии, на Балканах и в Эрец-Исраэль. Наряду с ивритом он был также важным средством литературного и письменного общения.

Словарь идиш характеризуется наличием слов различного происхождения: ивритского, латинских, романских, славянских и «международных». Из славянских языков идиш заимствовал не только тысячи лексических единиц, но и многочисленные грамматические модели образования новых слов. Среди славянских языков наиболее заметное место по степени влияния на идиш занимают польский, украинский и белорусский языки [2, с. 668–669]. Значительно меньший след оставили имевшие место в прошлом связи идиш с чешским и сравнительно недавние его контакты с русским языком. Евреи Украины и Белоруссии перед таким выбором не стояли: в то время их часть вообще не думала об усвоении местных языков – украинского и белорусского – из-за их низкого политического и культурного статуса.

Таким образом, отказ от идиш в пользу местного языка был связан с культурным расколом евреев многонациональной Российской империи на две ветви: русскую и польскую. Интересно, что даже после того как бунд стал массовым движением (пиком и в период революции 1905–1907 гг.), значительная часть его руководителей сохраняла тесные связи с русским языком и культурой.

Почти все создатели современного иврита в конце XIX века и значительное количество евреев-эмигрантов в Палестине на протяжении более века употребляли славянские языки (в основном польский, русский, белорусский, украинский) и язык идиш, который в Восточной Европе заметно славянизировался. Таким образом, славянские языки могли повлиять на нормы иврита или непосредственно, или через идиш.

Нельзя не согласиться с Полом Векслером, что иврит и идиш отличаются от других языков своим происхождением своих славянских компонентов. Четко белорусских и украинских заимствований в иврите немного. А в идиш они многочисленны. Польское влияние

сильно чувствуется как в идиш, так и в иврите, но русское влияние более значительно в иврите. Славянское влияние на идиш отличается в говорах идиш, тогда как в иврите география не играет роли.

Учитывая то, что Элизер Бен-Иегуда и Менделе Мойхер-Сфорим – две главные фигуры в возрождении современного иврита – были уроженцами белорусских земель и что в средние века евреи создали на белорусских землях иудеизированную белорусскую литературу, не будет преувеличением предположение, что из всех славянских вкладов в ашкеназийский (ашкеназы (ашкенази) – крупнейшая субэтническая группа евреев, возникшая в начале первого тысячелетия в Германии и расселившаяся по всей территории Центральной и Восточной Европы, включая Российскую империю) этногенез, культуру и языки на протяжении первого тысячелетия нашей эры белорусский компонент занимает центральное место [3].

Взаимодействие еврейских и белорусского языков и культур на протяжении значительного периода имело характер симбиоза. Об этом хорошо сказал один из классиков белорусской литературы Змитрок Бядуля, который сам был его олицетворением: «За все время совместной жизни белорусов и евреев на белорусской земле эти две нации психически много переняли одна от одной. В языках, в обычаях, в легендах, в строительстве, в обыденной жизни – в них формы так перемешались, что (более всего у евреев) приняли новую самобытную окраску.

Есть общие еврейско-белорусские народные мелодии, пословицы, где еврейский и белорусский языки перемешаны между собой. В белорусском языке есть слова хаурас, хаура, бахур, адхаць і много других – чисто еврейских слов. В еврейском языке белорусских слов есть значительно больше.

Но этого мало. Есть целая еврейско-белорусская этнография, которая ждет своего собирателя. Таких поговорок, как «*Не добра рэйдэлэ (гаворыць), а добра мейнэлэ (думае)» – есть сотни» [4, с. 11–12].

О взаимовлиянии еврейской и белорусской культур очень хорошо и выразительно сказал народный поэт Беларуси Рыгор Барадудин в своей статье «Топкі б яўрэі былі!»

Анализ многочисленных и разнообразных источников позволяет сделать вывод о разных степенях влияния в разные периоды времени славянских языков на идиш и иврит и в свою очередь последних на славянские языки. Более глубокое исследование взаимосвязи и взаимовлияния еврейских языков, еврейской культуры и славянских языков и культур будет содействовать ликвидации «белых пятен» в развитии этих культур.

Литература

1. Краткая Еврейская Энциклопедия. – Иерусалим, 1992. – Т. 2.
2. Вейнрейх, М. Картины из истории литературы на языке идиш / М. Вейнрейх. – Вильнюс, 1928.

- 1 Пшклер, П. Забыты беларускі кантэкст сучаснай гэбрайскай мовы / П. Векслер // Гэларуска. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. Вып. 4. – С. 34.
- 4 Гядуля, З. Жыды на Беларусі. Бытавыя штрыхі / З. Бядуля. – Менск: Друкарня М. А. Грынблята, 1918.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА СРЕДСТВАМИ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Н.Е. Каравосова, БГПУ (г. Минск)

В современных условиях решение многих социальных проблем зависит от личностного потенциала человека, его направленности, интеллектуального и эмоционального развития.

В этой связи важная задача, стоящая перед педагогическим вузом, не только вооружить будущего учителя соответствующими профессиональными знаниями и умениями деятельности, но и сформировать эмоционально-ценностное отношение к миру и окружающей действительности, развить его творчески.

Решение этой задачи требует, с одной стороны, создания необходимых условий для эстетизации образовательного процесса вуза, быта и образа жизни студента, с другой – определенной эстетической подготовленности профессорско-преподавательского коллектива.

Ориентируясь в педагогической практике на единство обучения и воспитания, вузы должны стремиться сделать все виды эстетической деятельности не только кружковыми, любительскими занятиями, куда привлекаются наиболее одаренные талантливые школьники, студенты, но и найти такие формы преподавания, которые заинтересовали бы всех и сумели бы радость творчества сделать достоянием каждого школьника, студента.

Приоритетным направлением в деятельности вуза должна стать целенаправленная работа в системе аудиторных и внеаудиторных занятий по эстетическому воспитанию будущего учителя. И эта работа должна осуществляться с учетом принципа личностного подхода к содержанию вузовского образования.

И перед учителем, преподавателем вуза (независимо от специальности) стоит задача шире использовать эстетико-воспитательные возможности, заложенные в содержании современного образования, полнее реализовывать принцип межпредметных связей в освоении эстетических свойств окружающего мира.

В своей работе преподавателю необходимо руководствоваться убедительно доказанным психологами и педагогами положением о единстве процессов познавательных и общетворческих (при учете специфики каждого из этих процессов).

С учетом вышеизложенных положений нами был сформирован ряд задач эстетического воспитания в процессе изучения естественно-научных и гуманитарных дисциплин: развитие у студентов способности восприятия эстетических свойств окружающего